

Лифт остановился на первом этаже, и внутрь хлынула толпа людей. Сигнал тревоги лифта непрерывно звучал, а у входа царила суматоха, напоминающая рынок. Люди с разными акцентами кричали: «Подвиньтесь! Не толпитесь!» Некоторые родители, словно провожая детей на экзамены, давали последние наставления.

Гу Чжочжо оказался в углу, его ноги почти не касались пола. Почти через минуту двери лифта наконец закрылись.

Лифт начал подниматься.

— Привет? — кто-то первый заговорил. — Все здесь на обучение? Давайте познакомимся?

— Цзи Ян, хватит притворяться.

— Ха-ха-ха — этот лифт теперь наш, мы из Цзянчэнского киноинститута!

Вскоре все смеялись и шутили. Гу Чжочжо понял, что большинство из них уже знакомы друг с другом, все они студенты Цзянчэнского киноинститута.

Также говорили, что приехали студенты из театрального института, но их пока не было видно.

Лифт добрался до двадцать седьмого этажа, и Гу Чжочжо наконец смог встать на ноги, вытирая пот со лба.

Работник провел их в танцевальный зал и сказал, чтобы они сели и ждали.

Где есть люди, там есть и конкуренция. Вскоре знакомые образовали группы и сели вместе. Всего было двадцать человек, и те, кто остался в одиночестве, сразу выделялись.

Гу Чжочжо стоял в углу зала, засунув руки в карманы. Молодой парень, выглядевший младше остальных, с аккуратным черным рюкзаком, стоял прямо в центре зала, перед зеркалом.

Еще один парень с ярко-рыжими волосами, в наушниках на шее, посмотрел на парня с рюкзаком, затем на Гу Чжочжо, и выбрал угол.

— Как тебя зовут? — спросил он, дерзко глядя на Гу Чжочжо.

Гу Чжочжо улыбнулся, его глаза сузились:

— Гу Чжочжо.

— Из какого ты института? — спросил рыжий.

— Учился за границей.

— Вау, — рыжий покачал головой. — Тогда тебе крышка.

Парень с рюкзаком ненадолго взглянул в их угол, затем снова повернулся, не выражая эмоций.

— А что не так? — спросил Гу Чжочжо.

— Ты правда ничего не знаешь? — удивился рыжий. — Ты даже не знаком с продюсерами? Или с преподавателями?

— Я новичок, это нормально, что я никого не знаю, — пожал плечами Гу Чжочжо.

— ... — Рыжий закатил глаза. — Значит, ты просто наивный дурачок.

Сказав это, он потерял интерес и даже не стал объяснять, а пошел разговаривать с парнем с рюкзаком.

Гу Чжочжо улыбнулся и последовал за ним. Рыжий обернулся:

— Ты зачем за мной идешь?

— Ты кажешься осведомленным, я хочу послушать, что ты говоришь, — с невинным видом ответил Гу Чжочжо.

Рыжий: .....

Рыжий не хотел с ним разговаривать и снова начал задавать те же вопросы парню с рюкзаком. Тот даже не назвал своего имени, лениво прислонившись к зеркалу, игнорируя рыжего.

— Черт, — пробормотал рыжий, взяв Гу Чжочжо за плечо и оттащив его в угол. — Что с этим парнем? Он глухой или слепой? Он вообще знает, что его штаны в катышках?

Рыжий снова посмотрел на него и с отвращением добавил:

— И его рюкзак! Что это за два значка? Nike поцеловались?

Гу Чжочжо на секунду задумался, понял, что он имел в виду Nike Double, и рассмеялся.

Рыжий: .....

Рыжий не выдержал и ушел в другой угол, чтобы подумать.

Через некоторое время в комнату вошел человек.

— Всем привет! Добро пожаловать в «Чжуншэн»! — Мощный мужчина в красной футболке с принтом широко улыбнулся и раскрыл руки. — Я ваш наставник, Хату!

Затем он сделал жест сердца перед грудью.

Все замолчали.

— «Чжуншэн» ориентируется на подготовку актеров. После окончания обучения те, кто успешно подпишет контракт, получают приоритет в участии в фильмах и сериалах компании. Сегодня мы не будем заниматься, но позже вы встретитесь с вашими преподавателями, и они проведут тесты, чтобы оценить ваш уровень.

Хату был действительно высоким, и Гу Чжочжо заметил, что он слегка согнулся, входя в комнату. Он никогда не видел такого мощного агента и был немного ошеломлен. Хату больше походил на тренера по фитнесу, чем на агента.

Пристальный взгляд Гу Чжочжо явно был замечен, и Хату, продолжая говорить, встретился с ним глазами и подмигнул.

Гу Чжочжо: ...

— Этот парень не годится, — рыжий снова оказался рядом с Гу Чжочжо. — Говорят, он раньше был агентом, но не смог добыть ресурсы, и его артист сам расторг контракт. Тогда он обратился к руководству компании, был большой скандал. После этого он больше не был агентом, а стал нянькой для новичков.

Гу Чжочжо с удивлением посмотрел на него:

— Ты новичок?

— ... Ты вообще умеешь говорить? — возмутился рыжий.

— Кто был тот артист, который расторг контракт?

— Как я могу знать?

— Всего четыре предмета, — продолжил Хату. — Физическая подготовка, актерское мастерство, вокал и танцы. Сегодня все занятия будут в этом зале, и ваши преподаватели скоро придут. Если есть вопросы, звоните мне, номер — он указал на стену, где огромными красными буквами был написан номер телефона.

Даже рыжий замолчал, а затем восхищенно произнес:

— ...Круто!

Гу Чжочжо остался под хорошим впечатлением от Хату. Он казался открытым и искренним.

Он признал, что иногда агенту нужно быть хитрым, но простого и прямого человека никто не будет ненавидеть.

Вскоре после ухода Хату пришла преподаватель по физической подготовке.

Она была бывшей балериной и, стоя в центре зала, выделялась своей грацией. Студенты выстроились в очередь, чтобы по очереди выполнить упражнения: поднять руки, вытянуть ноги, а затем сделать шпагат.

Студенты из Цзянчэнского киноинститута выразили ужас.

Те, у кого не было танцевальной подготовки, выглядели ужасно, но преподаватель не комментировала, лишь вежливо говорила: «Следующий». Только две девушки из группы Цзянчэнского института смогли выполнить упражнения. Затем подошел парень с рюкзаком.

Он снял рюкзак и с холодным выражением лица подошел к преподавателю.

— Эй, этот парень интересный, — снова начал рыжий. — Он такой уверенный, наверное, у него есть связи, возможно...

Щелчок.

Парень развел ноги на сорок пять градусов и замер.

Преподаватель: ... Следующий.

Рыжий медленно пришел в себя и подошел.

Он был единственным в зале, кто учился в танцевальном институте, и наконец сделал первый сегодня идеальный шпагат. Он встряхнул волосами и отошел под взглядами остальных, в которых смешивались зависть и любопытство.

Последним был Гу Чжочжо.

— Ничего страшного, если не получится, мы же не собираемся танцевать, — с ноткой гордости сказал рыжий.

Гу Чжочжо кивнул, а затем, сделав шаг вперед, идеально опустился на пол.

— Неплохо, — одобрительно кивнула преподаватель. — Ты занимался танцами?

— Немного занимался ушу, — ответил Гу Чжочжо.

— Отлично!

Рыжий: ... Черт?

Гу Чжочжо был неизвестен, никто его не знал, но он явно выделялся.

Остальные смотрели на него с новым интересом, и в следующих двух занятиях старались изо всех сил, чтобы переплюнуть его. Но в актерском мастерстве он их просто раздавил, а в танцах, скромно сказав, что не умеет, он повторил движения преподавателя с точностью до мелочей.

Гу Чжочжо вернулся в угол, а рыжий, смешивая удивление и радость, хлопнул его по спине:

— Братан! Ты реально поднял престиж нашей «дикой» группы!

— ? Я не умею петь, — удивился Гу Чжочжо.

— Да брось, не скромничай, — махнул рукой рыжий. — Смотри, эти белые лица из Цзянчэна уже почернели от злости, ха-ха-ха!

Когда в зал принесли пианино, уже приближалось время обеда. Несмотря на жажду и голод, в зале царил напряженная атмосфера. Гу Чжочжо наслаждался вниманием и первым вышел спеть.

— Кто он такой? — кто-то шепнул.

— Не знаю. Но он точно не из группы Лао Чжу.

— Он даже не знает Цянь Босюэ, я нарочно упомянул его имя, а он даже не отреагировал.

— Наверное, его уже утвердили, как он все умеет? Даже непонятно, сколько ему лет.

— Эй, он сейчас споет.

Гу Чжочжо закрыл глаза, слушая вступление преподавателя, и начал петь:

— When I am down and, oh my soul, so weary—

Все: .....

Рыжий оглянулся и нашел парня с рюкзаком:

— Он фальшивит?

Парень с рюкзаком кивнул.

Рыжий подождал и снова спросил:

— ...Он фальшивит слишком сильно?

<http://bllate.org/book/16422/1488111>